

“Ты хочешь сделать больше? Чем ты сейчас занимаешься?” Хо Тинг Вэй чувствует, что она что-то делает каждый раз, когда он ее видит. Разве она недостаточно делает?

Чжао Сидзя рассказала о своей работе после того, как она перешла на верхний этаж, такой как отправка вещей в другие отделы, выполнение поручений, печать основных документов, замена канцелярских принадлежностей, сортировка старых и неважных файлов и т.д.

Как только Хо Тинг Вэй услышал это, он понял, что эти задания были не только тривиальными, но и бессмысленными. Это может сделать любой, что не подходило для кого-то со статусом помощника председателя.

Он нахмурился и попросил секретаря Цинь войти и допросил ее.

Секретарша Цинь долго готовилась, пошла и показала свои печатные материалы Хо Тинг Вэю. С шаблонной улыбкой она сказала: “Председатель, приведенная здесь статистика - это работа, проделанная Чжао Сидзя с тех пор, как она присоединилась к компании. Перечислены все ее ошибки и потери, а также огромные потери, которые она едва не принесла. Я думаю, это показывает, что она не компетентна для этой работы.

Роль секретаря президента более серьезна, чем роль генерального менеджера. Последствия нескольких ошибок во многих вещах могут оказаться чрезвычайно серьезными, поэтому я решила пока не позволять Чжао Сидзя выполнять эту работу. Я знаю, что председатель совета директоров намерен развивать Чжао Сидзя, поэтому я специально собрала информацию и составила стратегию карьеры.

Я попросила Чжао Сидзя начать с работы нового человека. Я хотела подождать, пока она хорошо выполнит свою основную работу, прежде чем поручать ей более сложную работу, а затем постепенно повысить ее до уровня ее коллег в офисе секретаря. Я просто не ожидала... это заняло так много дней, что Чжао Сидзя все еще совершала много ошибок. Мне жаль, президент. Я не воспитывала ее должным образом при себе “.

Хо Тинг Вэй ничего не мог сказать, когда посмотрел на статистическую таблицу. Он слышал, как Хо Вэй сказала, что Чжао Сидзя - пустая трата места, и тогда он подумал, что Хо Вэй - это уже чересчур. В конце концов, Хо Вэй постоянно распространяет свои своевольные слова во

внешнем мире. Он даже не поверил, что она перестала узнавать своего брата, он просто подумал, что она разозлилась. Он так и не понял, что она на самом деле имела в виду.

Видя, что Хо Тин Вэй молчит, Чжао Сидзя, казалось, согласилась с секретарем Цинь. Она с тревогой объяснила: “В эти дни у меня плохое настроение. Каждый день я не могу уснуть и у меня плохое настроение. Итак, я немного медлительна в своих действиях. Иногда я могу быть беспечной... Но вы должны верить мне, президент, я приведу в порядок свои мысли, перестану беспокоиться о несущественных вещах и закончу работу, которую вы мне поручили”.

В глубине души секретарша Цинь рассмеялась. Было ясно, что она отвечала за организацию заданий для Чжао Сидзя. Что Чжао Сидзя имеет в виду, прося Хо Тинг Вэя организовать это? Хотела ли девушка подняться на вершину и быть прямой обязанностью Хо Тинг Вэя? Она должна знать свое место.

Видя психическое состояние Чжао Сидзя, Хо Тинг Вэй вздохнул: “Сидзя, я верю тебе, но сейчас тебе нужно отдохнуть. Работу можно выполнять в любое время, вам не нужно спешить. Послушай меня сейчас, возвращайся домой и хорошенько отдохни несколько дней, и подожди, пока ситуация не изменится к лучшему. Если ты сейчас живешь одна, ты можешь вернуться в дом семьи Хо.”

Чжао Сидзя посмотрела на Хо Тин Вэя и спросила: “Вы имеете в виду, что я больше не могу оставаться в компании? Вы увольняете меня?”

Хо Тинг Вэй на мгновение замолчал, думая, будет ли с ней все в порядке, когда она освоится и выполнит какую-нибудь основную работу? Для административных клерков не должно быть проблемой специально распределять канцелярские принадлежности по различным отделам. Итак, он сказал: “Не волнуйся, я позволю тебе вернуться к работе, когда ты хорошенько отдохнешь”.

Чжао Сидзя расплакалась и улыбнулась: “Спасибо вам, президент!”

У секретаря Цинь заныли зубы, когда она огляделась. После того, что произошло в этот период, она все больше и больше подозревала, что председатель правления интересуется Чжао

Сидзя. В противном случае, что за мягкосердечие? Эта пустая трата места все еще может остаться в компании. К счастью, она прислушалась к словам Хо Вэя и заранее подготовилась, иначе сейчас плакала бы она.

Хо Тинг Вэй вручил бумажное полотенце Чжао Сидзя, когда Цуй Цзин пригласила своих адвокатов.

Помощники Хо Тинг Вэя последовали за ним, извиняясь и объясняя Хо Тинг Вэю: “Президент, миссис Хо хочет тебе кое-что сказать “.

Хо Тинг Вэй махнул рукой, выпуская ее, встал в сомнении и спросил: “Почему ты так внезапно пришла в компанию?” Что происходит? “

Цуй Цзин взглянула на Чжао Сидзя, которая встала, чтобы вытереть слезы, улыбнулась и сказала: “Как мать, так и дочь. Она может дурачить мужчин своими слезами, и ей удалось снова и снова обманывать такого человека, как Хо Тинг Вэй “.

Выражение лица Хо Тинг Вэя внезапно меняется, и он пристально смотрит на нее: “О чем ты говоришь?”

Дверь офиса даже не была закрыта, секретарь Цинь все еще пыталась уйти. Она услышала, как Чжао Сидзя сердито сказала: “Ты можешь оскорблять меня, но зачем оскорблять мою мать? Вы с Хо Вэй больше похожи на мать, чем на дочь. Вы оба высокомерны и неразумны! “

Секретарь Цинь склонила голову и перевела дыхание. Она не знала, поддерживать Чжао Сидзя или Цуй Цзин. В сочетании со словами Цуй Цзин, сказанными только что, эта сцена кажется сценой, в которой поймана хозяйка!

Секретарша Цинь замедлила шаги, и она и все, кто находился за пределами кабинета секретаря, слышали, как упала тяжелая бомба.

“Я хочу развестись”. Цуй Цзин грациозно села на диван, жестом приказав адвокатам достать документы, и проигнорировала Чжао Сидзя.

Чжао Сидзя была настолько ошеломлена, что забыла плакать. Хо Тинг Вэй был удивлен и почувствовал, что это просто бессмыслица. “Тебя так долго не было дома, и я даже не мог тебя найти. И все же ты хочешь развестись со мной, как только вернулась?”

Цуй Цзин посмотрела на Чжао Сидзя, а затем на него, пожала плечами и сказала: “Конечно, я хочу развода. Этот развод может дать ей место для проживания ”.

Чжао Сидзя сердито посмотрела: “Прекрати нести эту чушь, у меня нет таких отношений с президентом!”

Чжао Сидзя любила Хо Мина и знала, что Хо Тинг Вэй был старым любовником ее матери. Цуй Цзин так неправильно поняла ее, что она покраснела.

Хо Тинг Вэй даже сказал: “Я принял Сиджу как свою дочь, Цуй Цзин. Я назвал тебе причину. Ее родители были добры ко мне. Почему ты не можешь этого понять?”

Цуй Цзин сохранила элегантную улыбку и холодно сказала: “Ты очень хорошо знаешь, почему мы с Вэй Вэй не вернемся домой. Когда мы уйдем, твое драгоценное сокровище сможет снова вернуться в семейный дом Хо, разве все это не было сделано только для того, чтобы освободить для нее место? Хо Тинг Вэй, ты изменял мне более 20 лет, и теперь ты должен заботиться о дочери этой женщины. Я хочу развода!”

Хо Тинг Вэй смотрел на нее в изумлении и не понимании, и не мог вымолвить ни слова в ответ.